

Привязанность и ласка, которые Цинь Сун проявлял к Му Цзэ, заставляли Цинь Сюаня чувствовать себя на пределе. Ему нужно было время, чтобы разобраться в своих чувствах и решить, как действовать дальше. Если он продолжит добиваться Му Цзэ, то ему придется отстранить Цинь Суна от юноши. Если же он откажется от своих намерений, то должен будет полностью подавить эти чувства, уничтожив последнюю искру надежды, чтобы не осталось никакого шанса на возрождение.

Цинь Сюань ушел с решимостью, известной только ему самому.

Тем временем Цинь Сун готовился взять Му Цзэ на встречу с друзьями. Поскольку это были близкие знакомые, наряд не требовал особой формальности. Погода сегодня потеплела, и Му Цзэ надел слегка тонкий свитер в классическую английскую клетку, прямые брюки и черные высокие ботинки, что делало юношу еще более стройным и привлекательным. Цинь Сун с удовлетворением ущипнул Му Цзэ за щеку, но тот оттолкнул его ногой. Надев кашемировое пальто, они сели в машину и направились в клуб.

Клуб «Бешань» был самым престижным клубом в Юньчэне, с роскошным интерьером и посетителями, которые были либо богатыми, либо знаменитыми. Качество обслуживания здесь было на высшем уровне, и клуб делал все возможное, чтобы угодить своим гостям. Это было лучшее воплощение принципа «клиент всегда прав». Цинь Сун, хорошо знакомый с местом, провел Му Цзэ внутрь, предъявив черную членскую карту с инкрустацией бриллиантов, и их сразу же проводили в VIP-зал на третьем этаже.

Цинь Сун даже не постучал, просто распахнул дверь, и их встретил шум голосов и смеха.

Услышав шум, несколько человек подняли головы. Увидев вошедших, мужчина, сидевший на диване у двери, сразу же встал и подошел к ним.

— Вау, Сунцзы, наконец-то ты пришел! Сколько лет мы тебя не видели! Скучал по тебе, братан!

Чжао Линь крепко обнял Цинь Суна, и тот ответил ему с такой же силой, хлопая его по спине. Чжао Линь первым не выдержал, закашлялся и оттолкнул Цинь Суна, крича:

— Помягче, помягче, черт, как ты такую силу сохранил?

Цинь Сун лишь усмехнулся, не обращая на него внимания, и нежно подвел Му Цзэ к себе, похлопав его по плечу.

— Му Цзэ, мой младший брат.

«На самом деле он хотел сказать "любимый"».

— Родной? — глупо спросил Чжао Линь.

— Ближе, чем родной. Это наше сокровище из семьи Цинь.

Хотя Цинь Сун говорил это с улыбкой, в его глазах была непоколебимая серьезность.

Мужчина, сидевший в глубине комнаты, тихо засмеялся, бросил зажигалку, с которой играл, на стол и подошел, наклонившись, чтобы внимательно рассмотреть юношу.

Красивое лицо, белая кожа — для Жун Ци, привыкшего к красоте, это было ничем особенным. Увидев, как Му Цзэ вежливо стоит рядом с Цинь Суном, Жун Ци с пренебрежением подумал,

что это просто застенчивый юноша, не привыкший к таким местам. Однако Му Цзэ вдруг поднял голову, и их взгляды встретились. Глаза юноши, чистые, как ручей, но с легкой прохладой, заставили Жун Ци мгновенно пересмотреть свое мнение.

Цинь Сун не прерывал осмотр Жун Ци. Сколько бы он ни хвалил Му Цзэ, юноше все равно нужно было заслужить признание этих людей самому. Чрезмерное вмешательство Цинь Суна могло бы только создать впечатление, что Му Цзэ слишком слаб.

Понаблюдав за юношей, Жун Ци выпрямился. Первое впечатление о Му Цзэ было неплохим, и на его лице появилась легкая улыбка. Он повернулся к Цинь Суну с насмешливым взглядом.

— Это тот самый младший брат, которого ты отобрал у Чэн-гэ? Слышал, твой старик постоянно звонит и дразнит того из семьи Мяо, а Чэн-гэ даже получил взбучку.

Цинь Сун усмехнулся.

— Сам виноват, медлил слишком долго.

Обняв Му Цзэ за плечи, Цинь Сун поднял подбородок, словно гордый пес, поднявший хвост, что вызывало желание дать ему подзатыльник.

Му Цзэ бросил на него взгляд и локтем ударил в бок, выплеснув утреннюю досаду. Цинь Сун скривился, схватился за бок и съежился, словно обиженная невеста, не смеющая возразить.

— Ха-ха-ха! — Чжао Линь захохотал, раскачиваясь на месте. — Наконец-то нашелся тот, кто может тебя обуздать. Му Цзэ, да? Ладно, этого брата мы принимаем.

Никогда раньше Чжао Линь не видел, чтобы Цинь Сун так подчинялся. Это было слишком забавно.

Му Цзэ смущенно улыбнулся. Привыкший держать мужчину в узде, он не смог сдержаться.

Сев на диван, Цинь Сун начал представлять Му Цзэ своим друзьям.

— Чжао Линь, ты уже видел, это тот самый идиот, который до сих пор ржет. Это Жун Ци, двоюродный брат Жун Сина. А это Люй Цзе, работает в суде. Не смотри, что он выглядит таким серьезным, внутри он полон грязи. Берегись, чтобы он тебя не испортил.

Люй Цзе был типичным представителем с квадратным лицом, густыми бровями и строгим выражением, напоминающим древнего сурового чиновника. Услышав слова Цинь Суна, он наконец расслабился и улыбнулся, кивнув Му Цзэ.

— Ну и это Сюй Тяньцин. Хоть он выглядит холодным, у него доброе сердце. Тяньцин — художник, я помню, ты любишь рисовать.

Му Цзэ взглянул на Сюй Тяньцина, чье лицо было спокойным, а манера держаться — изысканной, и улыбнулся ему, кивнув.

Сюй Тяньцин, хоть и выглядел холодным, вежливо кивнул в ответ. Он тихо спросил:

— Тебе нравится рисовать? Ты поступил на художественный факультет?

Му Цзэ покачал головой.

— Нет, я учусь на врача традиционной китайской медицины.

Цинь Сун, возможно, подумал, что он любит рисовать, потому что на той вечеринке он нарисовал портрет Мэн Циньсян и был наказан Фан Ваньжун. На самом деле ему просто было интересно изучить техники рисования этого мира. Его истинной страстью была практика совершенствования.

Сюй Тяньцзинь слегка нахмурился.

— Если тебе нравится, почему не выбрал этот факультет?

Му Цзэ еще не успел ответить, как Цинь Сун уже вмешался.

— У Ацзэ слабое здоровье, изучение традиционной медицины поможет ему укрепить себя. К тому же он отлично учится, профессора его хвалят.

Хотя Цинь Сун посетил только одну лекцию, он понял по отношению однокурсников и преподавателей, что успехи Му Цзэ действительно впечатляют. Что касается рисования, то, вероятно, из-за той ужасной женщины Му Цзэ пришлось отказаться от своего увлечения. Даже если Фан Ваньжун уже была наказана, юноша, вероятно, больше не сможет вернуть былую любовь к рисованию. Цинь Сун пожалел, что вообще затронул эту тему.

Он быстро сменил тему.

— Ладно, я привел его, чтобы вы познакомились. Я не могу часто бывать в Юньчэне, так что присматривайте за ним. Если его кто-то обидит, я сначала разберусь с вами.

— Без проблем, — Чжао Линь хлопнул себя по груди. — С нашей защитой он сможет хоть на голове ходить по Юньчэну.

Му Цзэ рассмеялся.

— Не стоит. У нас много занятий, я обычно просто нахожусь в университете.

— В каком университете ты учишься? — спросил Люй Цзе.

— В Юньчэнском университете.

Му Цзэ, глядя на Люй Цзе, почувствовал, будто видит старшего наставника, отвечающего за надзор в их секте, и невольно выпрямился.

Люй Цзе, видя, как юноша смотрит на него с искренностью, словно отвечая учителю, смягчил выражение лица.

— Не нужно так напрягаться. Раз ты брат Сунцзы, то ты свой. Запомни наши контакты, не стесняйся обращаться, если что.

Жун Ци тоже усмехнулся.

— Верно. Мы обычно ничем не заняты, присмотреть за ребенком — это нам по силам.

«Ребенок? Сколько мне лет?» — Му Цзэ чуть не дернулся. Жун Син в Хайчэне был идиотом, и этот Жун Ци в Юньчэне, похоже, тоже не в себе.

Поздоровавшись, Цинь Сун остался обсудить дела с этими юньчэнскими бездельниками. Судя по их разговору, они вместе открыли компанию, и у каждого были акции. Му Цзэ, не интересующийся их делами, сел в стороне и начал уплетать фрукты.

Юноша, маленький и уютный, сидел на краю дивана, как белка, грызя яблоко. На коленях у него лежали нарезанные апельсины и бананы, а его глаза, черные, как чернила, светились удовлетворением, временами превращаясь в полумесяцы. Сюй Тяньцин, который до этого разговаривал, постепенно замолчал, подошел к Му Цзэ, взял виноград и поднес одну ягоду к его губам.

<http://bllate.org/book/16578/1514711>